

— Лао Цзин, Старейшина Юэ, все, пусть молодые покажут свои способности первыми! В это время один из них уже шагнул вперёд, уверенно развернув руку, на которую был прикреплён небольшой пакетик с ядовитым порошком. — Этот пакетик в моей руке называется «Способ придавать душу». Как только его примешь, моя душевная сила полностью исчезнет, а мой противоядие состоит точно из того же яда. Если я случайно приму его дважды, хехе... — Кто такой глупый, что будет пить твоё зелье дважды! Мой «потерянный живот» — это самое мощное. После первой дозы у меня сразу начнутся спазмы, сердце разорвётся, и я мгновенно погибну! Лысый человек был недоволен и шагнул вперёд, чтобы показать бутылку с ядом, которая была при нём. — Ха-ха, у вас нет моего яда «любви и страсти». Это зелье достаточно просто понюхать. Если кто-то им заразится, у него появится необходимость соединиться с мужчиной или женщиной. Даже мысль об этом будет мучительной... — Странное и непонятное! Только мой пожиратель душ может быть чистым и аккуратным. Он может взаимодействовать с сознанием Боевого Духа и проникает через глаза, уши и нос, чтобы затем поглотить! — Моя игла водяного духа может сделать жизнь хуже смерти... — Моя игла серебряной пчелы может парализовать разум... — Мой Девятицветный бегония может заставить людей запутаться в своих косичках... — Как только мой зелёный шелкокровавый змееподобный шнур ударит, ни один бог не сможет его спасти... — Три сцинтилля и шесть дымков арсена, если у вас достаточно смелости, не подходите ближе... Таким образом, перед глазами Цянь Жулэя эти странные по внешности ядовитые духи начали буянить, демонстрируя различные способности, как демоны, каждый из них показывая своё мастерство. Хотя Цянь Жулэй был очень серьезен, он не мог увидеть, чьё ядовитое зелье похоже на лилию долины. По правде говоря, такое парфюмерное масло, как пылающая лилия долины, не может быть создано обычными людьми. Если такой яд выйдет на свет, он определённо будет привлекать внимание. Позже человек с «Красным Скорпионом» продемонстрировал свой яд, и это сразу же привлекло внимание Цянь Жулэя. Красный скорпион, созданный этим человеком, не только вызывает галлюцинации, но и наносит серьезные ожоги внутрь! В одно мгновение Цянь Жулэй не мог больше оставаться спокойным. Юэгуан также это заметил и прямо спросил: — Каков главный ингредиент вашего красного скорпиона? — Это... Услышав такой вопрос, душевный мастер внезапно осознал что-то. — Есть ли там пылающая лилия долины! В этот момент голос Цянь Жулэя прозвучал как гром в его ушах. Как только ядовитый душевный мастер поднял взгляд, он уже заметил, что Цянь Жулэй мгновенно оказался рядом, а огромное чувство давления заставило его мозг отключиться. — Старейшина Цзин, я... — Ядовитый душевный мастер сглотнул, чувствуя себя так, будто оказался в море мечей и огня. С их взглядами, волосы этого человека резко встали дыбом! Взгляд Цянь Жулэя был острым, как лезвие, словно моментально пронзал его сердце. — Да или нет! Цянь Жулэй, как гром, мгновенно оказался у этого человека! На таком близком расстоянии давление от Цянь Жулэя было подавляющим, и силы этого человека были низки, его кости мгновенно треснули! Всего за секунду его лицо уже побледнело, и если давление продолжилось хотя бы ещё немного, его тело бы разрушилось! — Старейшина Цзин, пощадите мою жизнь, я говорю правду, я действительно создал пылающую лилию долины... — Человек не смог сдержать слёзы удивления. К этому моменту давление наконец dissipировалось. Но человек уже покрыт потом. — Это вы! Однако в одно мгновение намерение убить вновь блеснуло в глазах Цянь Жулэя. — Старейшина Цзин, я не знаю, в чём я провинился. Увлечённость созданием лекарства — это путь наших мастеров по созданию ядов. Пылающая лилия долины — это ядовитое растение рядом с бессмертными. Невероятно... — Вы когда-нибудь навредили кому-то?! Душевное давление Цянь Жулэя, которое было готово обрушиться, внезапно остановилось в воздухе. — Бип! Однако только тонкий поток убийственного намерения вырвался из ладони Цянь Жулэя, как острое лезвие, неожиданно отрезав ухо человека и открыв его уязвимые виски с большими каплями пота! Ужасно! Наблюдая за этой напряжённой сценой, людям рядом не удалось сдержаться и отступить назад. Даже у Юэгуан блеснули злые глаза, и он не смог удержаться от покачивания головой. Убийственное намерение Цянь Жулэя было столь велико, что, как можно было предположить, тот, кто его

раздражал, несомненно, погибнет. — Ты всё ещё хочешь утаить... Затем Цянь Жулэй достал таинственную серебряную рыбу из своего мешка, — Влей свою душевную силу и дай мне увидеть весь процесс твоего создания, иначе ты умрёшь без следа! — Это... Услышав это, человек, не говоря уже о себе, даже десять душевных мастеров из той же области нервно отступили назад. Неужели создание яда — это неправильно? Но несколько умных людей уже осознали серьёзность ситуации, и, вероятно, то, что разозлило старика, это так называемая лилия долины! Обычному человеку действительно сложно заполучить растение такого уровня. Обычно одно растение стоит более тысячи душевых монет на рынке. Они также удивлялись, как этот душевный мастер смог заполучить такие редкие лекарственные материалы! В это время этот человек уже дрожащими руками начал вводить свою душевную силу в черную серебряную рыбу по указанию Цянь Жулэя. — С такими священными инструментами ты можешь выходить. Заработал уважение старшего. Это дело! Когда она увидела черную серебряную рыбу, голова Юэ Цзянь слегка покачнулась, её глаза были достаточно острыми, и она могла сразу заметить, что это нечто необычное. Но, даже будучи потрясенной, она не посмела испытать ни малейшего жадного желания. С введением душевной силы ядовитого мастера, воспоминания в его голове начали материализоваться в глазах черной серебряной рыбы. Как будто смотрели документальный фильм, процесс создания зелья появлялся один за другим, а детали были продуманными. Извлечение яда для создания высокоядовитого требует многих сложных процедур. Когда эксперимент по созданию зелья удачно завершился, он вышел из старомодного человека в черной рясе и затем передал... Вдруг, Цянь Жулэй обнаружил, что смотрит в неверном направлении, и настоящий убийца — кто-то другой! — Кому ты передал аромат пылающей лилии долины? — Цянь Жулэй тогда взглянул свысока и холодно спросил. — Я не могу сказать... Человек снова попытался что-то скрыть. Цянь Жулэй прямо сконденсировал ладонь с кучей душевной силы, как невидимый клинок, нацелившись на его правую руку и мгновенно пробив её. Эта правая рука человека была разрушена на месте! Вы понимаете, для людей, стремящихся к миру ядов, самое смертоносное поражение в создании ядов — это утрата конечностей... — Старейшина Цзин, я только за создание этого аромата пылающей лилии долины. Это яд, заказанный старшим из Зала Боевого Духа. Что касается остального, я ничего не знаю об этом... — Человек увидел, что ладонь уже зависла, задышал с тревогой. — Кто велел тебе его создать? — Цянь Жулэй тогда стал спрашивать, чувствуя, что истина на подходе. — Этот человек никогда не показывал своего лица. Он дал мне две жемчужины этой пылающей лилии долины и использовал мою жену и детей, чтобы заставить меня создать её по его заказу. До этого утра я отдал ему вторую порцию яда, как он просил... — Человек стиснул зубы и произнёс с болью. — Вторая порция яда была передана этим утром? У него есть ещё один план?! Внезапно в сердце Цянь Жулэя возникло смятение.